2. Есипова И. Л. Правовое бездействие. Волгоград, 2008.
3. Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003.

УДК 347.122+612.613
ББК 67.404.2+57.16

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУР ЭКСТРАКОРПОРАЛЬНОГО ОПЛОДОТВОРЕНИЯ

Н. Н. Головина, И. В. Кирюшина

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Российское право отстает от права зарубежных стран в сфере регулирования вспомогательных репродуктивных технологий. На законодательном уровне не разрешен вопрос о том, что представляет собой эмбрион — субъект или объект права. Зарубежная и отечественная судебная практика предлагает различные подходы к разрешению данной проблемы, которые анализируются авторами. В частности, затрагиваются вопросы распоряжения эмбрионом при возникновении конфликта между потенциальными родителями, а также в случае смерти одного из них или обоих. Рассматриваются проблемы разрешения гражданских споров, связанных с некачественным оказанием услуг по экстракорпоральному оплодотворению. Авторы приходят к выводу о необходимости законодательного закрепления понятия эмбриона и определения его правового статуса, а также более детальной регламентации вопросов оценки качества оказания медицинских услуг в области репродуктивной медицины с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий с точки зрения защиты прав пациентов.

Ключевые слова: экстракорпоральное оплодотворение, вспомогательные репродуктивные технологии, эмбрион, защита прав потребителей медицинских услуг.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF EXTRACORPORAL FERTILIZATION

N. N. Golovina, I. V. Kiryushina

Altai State University (Barnaul, Russia)

The regulatory environment lags behind developing social relations is quite natural. However, the gap in the domain of legal regulation of assisted reproductive technology has become excessive. Despite the extensive practices of using such technologies, at the legislative level even the question of what an embryo and an object or a subject of law are, has not been solved yet. The paper explores analysis of approaches to solving this issue, expressed both in the juridical literature and legal precedents (including foreign ones). The approaches to solving the problem of disposing an embryo in a conflict between potential parents and in case of death of one or both of them are analyzed. The authors conclude that it is necessary to legislate the definition of an embryo and the characterization of its right status at the legislative level. It is necessary to regulate in detail the assessment of the quality of the provision of medical services in the field of reproductive medicine

Keywords: in vitro fertilization, assisted reproductive technology, embryo, donor, protection of the rights of consumers of medical services.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)1.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)1.3)

По данным Министерства здравоохранения [1], в Российской Федерации ежегодно проводится более 65 тысяч процедур экстракорпорального оплодотворения за счет обязательного медицинского страхования, а учитывая число коммерческих услуг в данной области, количество процедур неуклонно растет. Вместе с тем правовое регулирование в данной сфере явно отстает от темпов внедрения указанных технологий в жизнь. При этом в судебной практике споры по вопросу осуществления процедур экстракорпорального оплодотворения встречаются крайне редко, что вызывает удивление.

В действующем законодательстве процедуры экстракорпорального оплодотворения регламентированы недостаточно, в результате отсутствует четкое понимание того, что представляет собой эмбрион: является ли он субъектом гражданских правоотношений или представляет собой их объект, а от этого зависит разрешение многих вопросов, возникающих в ходе применения таких процедур.

Под эмбрионом (греч. — *embryon*) принято понимать животный и человеческий организм на ранней стадии развития [2, с. 364].

Согласно ст. 2 Федерального закона от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», эмбрион — это зародыш человека на стадии развития до восьми недель [3]. Понятие «эмбрион» мы можем встретить в Законе Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» как разновидности органов человека, имеющих отношение к процессу воспроизводства, при этом в ст. 2 данного закона указано, что его действие не распространяется на органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани (яйцеклетку, сперму, яичники, яички или эмбрионы) [4]. Тем самым закон выделяет эмбрионы из общего списка органов человека, указывая на его особый статус.

Споры об определении правового статуса эмбриона появились в мировой практике при рассмотрении дела «Эванс против Великобритании» в 2000 г. [5]. Н. Эванс и ее супруг были клиентами клиники репродукции для проведения процедуры экстракорпорального оплодотворения. Клиника извлекла и оплодотворила несколько яйцеклеток, впоследствии эмбрионы были криоконсервированы. После развода возник спор о судьбе эмбрионов, поскольку супруг отозвал согласие на их использование. Данное дело было предметом рассмотрения в различных инстанциях судов Великобритании, а впоследствии истец обратилась в Европейский суд по правам человека [6]. В Европейском суде по правам человека Эванс в иске было отказано, суд пришел к однозначному выводу, что эмбрионы не имеют присущего им права на жизнь, эмбрион не является субъектом правоотношений.

Зарубежное законодательство по-разному разрешает указанную правовую проблему. Например, законодательство Австрии, Италии и Эстонии устанавливает право мужчины на отзыв согласия на проведение процедуры ЭКО только до момента оплодотворения, последующая судьба эмбрионов зависит исключительно от воли женщины. Законодательство Венгрии предусматривает право женщины на распоряжение эмбрионами даже в случае развода или смерти супруга. Законодательство Испании предоставляет право на отзыв согласия мужчине лишь при условии, если пара состоит в законном браке и проживает вместе [7, с. 8]. Таким образом, зарубежное законодательство не имеет единого подхода к определению правового статуса эмбрионов.

Российская судебная практика последних лет определяет эмбрион как объект обязательственных правоотношений. Так, в споре с клиникой по поводу проведения повторной процедуры экстракорпорального оплодотворения суд поддержал доводы клиники о невозможности распоряжения эмбрионами, поскольку женщина вместе с мужем подписала заявление, в котором значилось, что в случае смерти одного из супругов хранящийся биоматериал уничтожается. Супруг пациента на момент обращения в клинику скончался. Советский районный суд Ростова-на-Дону отказался признать эмбрионы частью наследства умершего, встал на сторону клиники, и эмбрионы были утилизированы. Истица требовала признать эмбрионы частью наследства, а также в соответствии с Законом РФ «О защите прав потребителей» оказать услугу, качество которой соответствует договору, указывая в иске, что «в настоящее время условия договора не исполнены надлежащим образом. Более того, в договоре не содержится положения о том, что окончание лечения может наступить досрочно в связи со смертью одного из супругов» [8, с. 123].

Как видим, одновременно с вопросом о признании эмбриона субъектом или объектом гражданских правоотношений в судебной практике поднимается вопрос о возможности признания такового частью наследственной массы. На наш взгляд, признание эмбриона частью наследства противоре-

чит требованиям Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека» и Федерального закона «О трансплантации органов и тканей человека», согласно нормам которых органы и ткани человека исключены из гражданского оборота, а значит, получить на них права третье лицо, в том числе наследник, не может.

Российское законодательство не предусматривает включение эмбрионов в наследственную массу, кроме того, между клиентом и клиникой существовали договорные отношения, определяющие обязанности клиники после смерти одного из супругов. Изменения указанных условий договора возможно лишь с участием всех сторон, в том числе умершего супруга, нарушение воли одного из участников договора недопустимо.

Таким образом, законодательство и судебная практика как на национальном, так и на международном уровне придерживается позиции, что эмбрион не является субъектом гражданских правоотношений, он не может своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности, что позволяет сделать вывод, что эмбрион является объектом гражданских правоотношений. Однако исследователи задаются справедливым вопросом: является ли он таковым в полной мере?

Перечень объектов гражданских прав предусмотрен ст. 128 ГК РФ. Отнести эмбрион к какому-либо из указанных в данной норме объектов сложно, в связи с чем в литературе предложено относить эмбрион к объектам обязательственных правоотношений. В частности, А. В. Майфат относит эмбрионы человека к объектам правоотношений [9], подобной позиции придерживается и Ю. Ф. Дружина [10, с. 132].

Другим аспектом, требующим специальной регламентации применительно к процедурам экстракорпорального оплодотворения, является вопрос о возможности применения к такого рода услугам законодательства о защите прав потребителей с учетом специфики отношений в данной сфере. Не вызывает сомнения возможность применения к отношениям, связанным с процедурой экстракорпорального оплодотворения, Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей», поскольку данные отношения являются медицинской услугой, применяемой гражданами в «потребительских» целях [11]. Однако применение требований действующего потребительского законодательства, определяющих качество предоставляемых услуг, вызывает сложности. Особую сложность вызывает процесс доказывания того, что услуга оказана некачественно.

Так, Московский городской суд, рассматривая дело по иску о взыскании убытков, причиненных некачественным оказанием медицинских услуг, к клинике, осуществляющей процедуру экстракорпорального оплодотворения, пришел к выводу о возможности взыскания с ответчика в пользу истца лишь компенсации морального вреда и штрафа в соответствии с п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Истец, обосновывая свои требования, указывал, что близнецы, рожденные при помощи ЭКО, оказались не его биологическими детьми. В обоснование своих требований истец представил заключение трех различных лабораторий, подтверждающих его доводы. Несмотря на это, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований о взыскании убытков, указав, что факт оказания медицинской услуги в области репродуктивной медицины с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий, проведение процедуры экстракорпорального оплодотворения, получение положительного результата в рамках проведенной процедуры, наступление беременности и последующее рождение детей, в установленном порядке не оспорен, договор платных медицинских услуг в области репродуктивной медицины с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий не расторгнут [12].

Суд, разрешая указанный спор, не дал оценку главному обстоятельству, требующему установления при разрешении данного спора: качественно ли оказана медицинская услуга по экстракорпоральному оплодотворению. При этом оценка качества оказания услуги является именно тем фактом, имеющим юридическое значение, который суд должен был установить.

Оценка качества оказания медицинских услуг по экстракорпоральному оплодотворению в случае «ошибки» клиники является крайне сложным процессом, требуя дополнительной правовой регламентации, как и в целом вопросы оценки качества оказания медицинских услуг. Нередко на практике сложно определить критерии, которым она (услуга) должна соответствовать.

Традиционное понятие качества услуг, закрепленное ст. 4 Закона РФ «О защите прав потребителей», является явно недостаточным при определении критериев того, оказана ли качествен-

но медицинская услуга. Согласно Правилам предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг качество медицинской услуги должно соответствовать условиям договора, а при их отсутствии — требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида (п. 27 Правил). Платные медицинские услуги могут предоставляться в полном объеме стандарта медицинской помощи, утвержденного Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по просьбе потребителя в виде осуществления отдельных консультаций или медицинских вмешательств, в том числе в объеме, превышающем объем выполняемого стандарта медицинской помощи (п. 10 Правил) [13].

Более широкое понятие качества содержится в ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», согласно которой качество медицинской помощи — это совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированных результатов [14]. Право на качество включает в себя такие аспекты, как право на оказание помощи квалифицированным специалистом, в условиях, соответствующих санитарно-гигиеническим требованиям, получение помощи в соответствии с порядками получения и стандартами медицинской помощи.

Особого внимания при заключении договора на оказание медицинских услуг, особенно столь специфических, как услуги по экстракорпоральному оплодотворению, требует оценка «ожидаемых пациентом результатов» как критерия качества их оказания.

Столь же специфичной является и оценка безопасности оказываемых услуг и медицинской помощи. Так, по одному из дел судебная коллегия по гражданским делам Ленинградского областного суда указала, что «оказание медицинской помощи является специфическим видом деятельности, проведение медицинских мероприятий, даже при условии их точного соответствия установленным нормам и правилам, медицинским показаниям, не может гарантировать полного выздоровления или иного ожидаемого пациентом результата... Поэтому само по себе наступление вреда здоровью пациента не является основанием для возмещения вреда, если действия медицинского персонала соответствовали медицинским показаниям, правильно выбранной тактике лечения, производились в соответствии с установленными нормами и правилами» [15].

Таким образом, российское законодательство в сфере правовой регламентации медицинских услуг в области репродуктивной медицины в настоящее время требует совершенствования. Необходимо закрепить понятие эмбриона и определить его правовой статус. Недостаточно разработаны вопросы оценки качества и безопасности оказания медицинских услуг в области репродуктивной медицины с точки зрения защиты прав пациентов. Учитывая темпы развития и внедрения данных технологий, данные вопросы требуют немедленного разрешения.

Библиографический список

1. Официальный сайт Министерства здравоохранения РФ. Статистический сборник 2018 г. URL: www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskiy-sbornik-2018-god (дата обращения: 17.10.2019).
2. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. М., 1999.
3. О временном запрете на клонирование человека : Федеральный закон Российской Федерации от 20.05.2002 № 54-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. О трансплантации органов и (или) тканей человека : Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-I // СПС «КонсультантПлюс».
5. Evans v. The United Kingdom: Application no. 6339/05. URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?p=&id=974977&Site=COE&direct=true> (дата обращения: 17.10.2019).
6. Human Fertilisation and Embryology: Act 1990. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (дата обращения: 17.10.2019).
7. Гаранина И. Г. Проблемы определения международно-правового статуса эмбриона при реализации репродуктивных прав человека // Марийский юридический вестник. 2014. № 11.
8. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro // Lex russica. 2019. № 6.
9. Майфат А. В. Собственность на человеческое тело. URL: www.urallaw.ru/persons/id_2 (дата обращения: 17.10.2019).
10. Дружинина Ю. Ф. Правовой режим эмбриона in vitro // Журнал российского права. 2017. № 12.

11. О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1996. № 3.

12. Апелляционное определение Московского городского суда от 22.03.2019 по делу № 33–11390/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

13. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : постановление Правительства РФ от 04.10.2012 № 1006 // СЗ РФ. 2012. № 41. Ст. 5628.

14. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон РФ от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

15. Определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 13.08.2015 г. по делу № 33–4073/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 343.56

ББК 67.408.0

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО ОБЪЕКТА НЕЗАКОННЫХ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

А. П. Детков, Ю. В. Попова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Рассмотрено установление непосредственного объекта незаконной организации и проведения азартных игр. В ходе исследования авторы отвечают на следующие вопросы: относится ли незаконная организация и проведение азартных игр к преступлениям в сфере экономической деятельности или ответственность за подобные деяния должна быть установлена в иной главе уголовного закона — 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»); целесообразность выделения дополнительного факультативного объекта преступления в целях исключения конкуренции уголовно-правовых норм и двойной квалификации содеянного; обоснованность криминализации деяний, ответственность за которые была установлена Федеральным законом от 29.07.2018 № 227-ФЗ.

В качестве методов исследования использованы: сравнительно-правовой метод, метод обобщения, систематизации, анализа статистической информации. По результатам исследования авторы пришли к выводу об отнесении рассматриваемого преступления к экономическому и необходимости частичной декриминализации деяния.

Ключевые слова: азартные игры, тотализатор, букмекерская контора, интерактивные ставки, уголовная ответственность, общественная нравственность, общественное здоровье, экономические преступления, объект преступления.

DISCUSSION ISSUES OF DETERMINING THE DIRECT OBJECT OF ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCT OF GAMBLING

A. P. Detkov, Yu. V. Popova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The article deals with the issues of establishing the direct object of illegal organization and conduct of gambling. In the course of the study, the authors answer the following questions: does the illegal organization and conduct of gambling belong to crimes in the sphere of economic activity, or should responsibility for such